

Поиски проклятого духа давались Накахаре Яёи куда тяжелее, чем он рассчитывал.

Тварь оказалась на редкость юркой. Стоило им с Сатору напасть на след, как она тут же растворялась в воздухе, не оставляя возможности для захвата.

К тому же Сатору без конца путал карты.

По плану Яёи они должны были действовать максимально незаметно, чтобы не привлекать внимания обычных людей. Но в лексиконе Годжо Сатору слова «скромность» попросту не существовало. Едва завидев проклятие, он бесцеремонно тыкал пальцем в потолок и во весь голос звал напарника:

— Накахара, вон она, там!

Прохожие тут же задирали головы. Разумеется, не обладая зачатками магического зрения, они видели лишь безупречно белый свод музейного зала и начинали всерьез сомневаться в психическом здоровье парочки подростков.

Под градом недоуменных взглядов Яёи чувствовал себя не в своей тарелке. И пускай рассудком он понимал, что это лишь неписи в игре, ему все равно хотелось провалиться сквозь землю или хотя бы натянуть воротник повыше, чтобы спрятать лицо.

Когда Сатору в очередной раз указал на пустой угол с победным: «Ага, вижу!», терпение Яёи окончательно лопнуло.

Он решительно шагнул к парню, готовый на ограбление:

— Годжо-кун, живо отдай очки.

— Ну уж нет, — заупрямился тот. — С какой стати я должен тебе их отдавать?..

Яёи привык сначала договариваться по-хорошему, а уж потом пускать в ход силу. Не став дожидаться согласия, он бесцеремонно протянул руку, стянул с чужого носа круглые темные очки и водрузил их на себя.

Мир вокруг погрузился в приятный полумрак полупрозрачных линз, и к Яёи мгновенно вернулось чувство защищенности.

Удивительно, но Сатору даже не попытался вернуть свое имущество. Он лишь молча уставился на Яёи, о чем-то напряженно размышляя.

Его очки в круглой оправе были родом из прошлого века — такие любили носить избалованные мажоры на спортивных кабриолетах в старых американских боевиках. На Яёи же они смотрелись совершенно иначе. Скрытые за темным стеклом темно-зеленые глаза потеряли часть своей мрачной угрюмости, уступив место живости, куда более уместной для его возраста.

А ему, черт возьми, шло.

Впрочем, Яёи был слишком сосредоточен на поисках проклятия, чтобы разглядывать гримасы на лице напарника. Обычные человеческие глаза уступали Шести Глазам в точности, но парень все же сумел уловить мимолетное движение в тенях.

Тварь метнулась вверх по лестнице, на второй этаж.

— Она наверху, — коротко бросил Яёи.

Сатору среагировал мгновенно и рванул к винтовой лестнице. Яёи ничего не оставалось, кроме как побежать следом под недоуменными взглядами расступавшихся туристов.

Они взлетели по ступеням, гулко стуча подошвами по мрамору, и выскочили на галерею второго яруса.

Проклятие скользнуло в один из небольших выставочных залов. Парни без раздумий ворвались туда же.

Именно здесь управляющий Симадзаки с мегафоном в руках читал лекцию группе посетителей, увлеченно рассказывая о викторианской кашемировой шали. Грохот их шагов бесцеремонно прервал экскурсию. Симадзаки осекся на полуслове, во все глаза уставившись на ворвавшихся подростков. Текст лекции, зазубренный до зубов, разом вылетел у него из головы.

— Вы чего тут бегаете?! — попытался остановить их управляющий.

Отчитывать Накахару он не смел, да и Сатору явно не выглядел безобидным мальчиком для битья. Поколебавшись, Симадзаки вежливо, но настойчиво попросил их выйти в пустой технический коридор.

Яёи и Сатору продолжали оглядываться по сторонам. Управляющий, не понимая причин их беспокойства, тоже растерянно задрал голову.

И тут они увидели ее.

Проклятый дух, привлеченный аурой обычного человека, сполз по стене и завис прямо над головой Симадзаки, уцепившись за потолок подобно гигантской летучей мыши.

Сатору среагировал без промедления. Направив руку на тварь, он начал концентрировать проклятую энергию. На кончиках его пальцев заиграл багровый свет «Красного».

Яёи напрягся, всерьез опасаясь, что напарник сейчас разнесет весь коридор к чертям собачьим.

Но тревога оказалась напрасной. Сатору все еще не до конца освоил Обратную проклятую технику: алое свечение быстро угасло, породив лишь мощный порыв ветра, заряженный проклятой силой.

Сатору недовольно скривился и скорчил рожицу:

— Опять мимо.

И все же, несмотря на срыв техники, колоссальный объем проклятой энергии Сатору создал воздушную волну такой силы, что тварь швырнуло о потолок. Проклятие разжало когти и мешком рухнуло вниз, приземлившись аккуратно на голову Симадзаки и брызнув на него липкой фиолетовой жижей.

— А-а-ах! — в ужасе завопил управляющий.

В момент прямого контакта с проклятым духом барьер обычного человека рухнул, и Симадзаки обрел способность видеть то, что скрыто.

Он не только почувствовал удушливый запах гнили, но и во всех подробностях разглядел у себя на затылке омерзительное существо, похожее на гигантскую крысу. Ее налитые кровью желтые глаза бешено вращались, а из пасти разило мертвечиной.

Пока Симадзаки цепенел от ужаса, тварь уже оправилась от удара. Движимая жадой человеческой плоти и проклятой энергии, она разинула пасть, способную целиком заглотить человеческую голову, готовясь перекусить несчастному шею.

Управляющий замер, вытянувшись в струну. От страха у него отказали ноги — он даже не пытался бежать, безмолвно ожидая неминуемой смерти.

В этот момент Яёи вскинул руку и прижал палец ко лбу монстра.

Когда пасть твари уже почти сомкнулась на голове Симадзаки, парень легко, без видимого усилия щелкнул пальцами. В воздухе с сухим треском проскочили черные искры, и проклятие

мгновенно развеялось.

Его туловище разорвало на части, фрагменты плоти посыпались на управляющего, а темно-фиолетовая слизь густо залила ему лицо.

Симадзаки даже не успел заметить движений Яёи — лишь услышал глухой хлопок над ухом, после чего на него хлынул зловонный дождь.

Затаив дыхание, он стер с лица остатки плоти и слизи и уставился перед собой остекленевшим взглядом.

Прямо перед ним стоял красноволосый юноша, взиравший на него с полнейшим равнодушием.

Рядом, скрестив руки на груди, стоял Сатору.

— Лучше помойте голову в уборной, — как бы между прочим заметил он. — Остатки проклятой энергии, конечно, со временем развеются сами, но процесс этот весьма неторопливый.

Симадзаки, еще не придя в себя от пережитого ужаса, испуганно переводил взгляд с одного на другого.

Вчера, узнав, что организаторы наняли сторонних телохранителей, он громко возмущался и требовал объяснений. Тогда куратор лишь загадочно усмехнулся и обронил, что это распоряжение руководства, а в некоторые дела лучше не совать нос.

Только сейчас до Симадзаки дошел истинный смысл этих слов.

Он и прежде побаивался Накахару, но теперь этот парень казался ему настоящим порождением преисподней.

Яёи опустил руку и брезгливо стер с пальца каплю темной слизи.

— Он увидел проклятие. Что теперь делать?

У Симадзаки от этих слов сердце едва не выскочило из груди. Ему показалось, что его сейчас устранят как ненужного свидетеля.

— Обычное дело, Главный совет магов разберется, — легкомысленно отмахнулся Сатору. — Навешают ему лапши на уши, заставят держать язык за зубами и перекроют кислород прессе.

Яёи окинул управляющего холодным, ничего не выражающим взглядом, после чего

развернулся и вместе с Сатору направился обратно в выставочный зал.

Симадзаки, не смеявший до этого даже дышать, судорожно глотнул воздух и вытер холодный пот со лба.

Стоило им вернуться в зал, как навстречу вышли Гето Сугуру, Хайбара Ю и Нанами Кэнто. Минуту назад они слышали грохот бегущих ног и решили проверить, что стряслось.

— Сатору, ты что, отдал свои очки Яёи? — первым делом заметил Сугуру и мягко улыбнулся: — А тебе идет.

Ю восторженно закивал:

— Жаль, у меня нет с собой фотоаппарата!..

Яёи почти не слушал их, сосредоточенно оттирая пальцы антисептической салфеткой.

Наблюдательный Сугуру сразу заметил темные пятна у него на руках и легко восстановил картину событий. Он понял, что парни только что выследили и уничтожили проклятие, причем зачинщиком погони наверняка выступил Сатору, заставив Яёи бежать за ним через весь музей.

— Сатору, — негромко, но строго произнес Сугуру, — сколько раз говорить: нельзя так привлекать внимание. Обычные люди от страха перед проклятиями начинают генерировать еще больше проклятой энергии. Мы только плодим их.

Сатору, не выносивший нотаций, демонстративно зажал уши руками.

— Ой, ладно тебе, — недовольно буркнул он. — И защити их, и душевное спокойствие их хрупкое оберегай... Слишком много мороки.

Сугуру нахмурился, собираясь возразить, но в этот момент в кармане Ю требовательно зазвонил телефон, прервав назревающую дискуссию.

— Ой, это господин Кусакабэ... — Ю торопливо выудил трубку и нажал на кнопку приема.

Спустя пять секунд его лицо посерьезнело. Еще через десять — лоб прорезала глубокая складка.

Ю был открытой книгой, и по его изменившемуся лицу Яёи мгновенно понял: дело касается

работы.

И действительно, едва нажав отбой, Хайбара с энтузиазмом объявил:

— «Окно» зафиксировало проклятый дух в соседнем квартале. Господин Кусакабэ поручил его мне!

Нанами нахмурился:

— Третий ранг?

— Второй. Но вы не переживайте, я уже не в первый раз иду на второй ранг в одиночку. Я справлюсь! — Ю уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу, готовый сорваться с места. — Старшие, вам купить чего-нибудь? Могу на обратном пути захватить мороженое.

— Мне «Бен энд Джеррис» с арахисовой пастой, — тут же оживился Сатору.

Когда Ю ушел, Сатору поймал на себе тяжелый взгляд Сугуру и понял, что лекция о морали мага сейчас продолжится.

Не желая выслушивать нравоучения, он бесцеремонно ухватил Яёи за край рукава и потащил за собой на первый этаж. И отпустил его только тогда, когда они миновали последний пролет лестницы.

Музейная территория, хоть и была благодатной почвой для появления проклятий, все же не кишела ими круглосуточно. После уничтожения давешней твари здесь воцарился относительный покой.

Сатору привалился к перилам и заглянул в экран мобильного.

— Что-то Хайбары долго нет. Уже шесть минут прошло.

Яёи, прекрасно знавший географию Йокогамы, мысленно прикинул маршрут.

Застройка в районе Ниси была плотной, и соседний квартал находился от силы в километре отсюда. Пешком туда — от силы пять минут. Плюс пара минут на само изгнание. Значит, минут через двадцать Ю должен вернуться.

Едва Яёи пришел к этому выводу, как рация на поясе Сатору разразилась пронзительным писком, от которого заломило зубы.

В отличие от Яёи, Сатору не страдал боязнью телефонных звонков. Не удосужившись даже посмотреть, кто вызывает, он небрежно щелкнул тумблером:

— Ну?

Из динамика сквозь шуршание помех пробился голос Ю:

— Этот тон... Годжо-сэмпай, это вы?

Не зная точной частоты каждого, Хайбара настроил рацию на общий канал и решил попытать счастья. И надо же, сразу попал на Сатору.

— Ну я. Что стряслось? — буркнул Годжо.

На том конце провода стоял жуткий гул.

— Годжо-сэмпай, вы не могли бы подойти к пассажирскому причалу? Мне нужна помощь. Дело дрянь.

Яёи, внимательно прислушивавшийся к разговору, вмешался:

— Объясни толком, что там у тебя.

— Я уже на пристани, Накахара-сан. Судя по тому, что я вижу, эта тварь явно не второго ранга. Тянет как минимум на первый, причем из разряда воображаемых проклятий.

Яёи и Сатору переглянулись. Все стало ясно без слов.

«Окно» в очередной раз облажалось, отправив неопытного мага на верную смерть под видом легкой прогулки.

Яёи забрал рацию из рук Сатору:

— Посторонние видят тварь?

— Пока нет, я успел накрыть область «Завесой», — отозвался Ю, после чего добавил уже серьезнее: — Но это чудовище вовсе крушит пришвартованный теплоход. Пассажирский салон уже разнесен в щепки.

— Понял. Не отключай связь, мы уже идем.

— Жду, сэмпай.

Яёи вернул рацию владельцу:

— Годжо-кун, ты ведь умеешь телепортироваться?

— Телепортироваться? Ты про пространственное смещение «Синего свечения»? — уточнил Сатору. — Ну, в общем-то да. Только на дальние расстояния пока не выходит, максимум метров на сто за раз... — Он осекся и подозрительно прищурился, глядя на напарника: — Постой-ка. Я при тебе «Синее свечение» для перемещения ни разу не использовал. Откуда ты знаешь?

У Яёи внутри все похолодело.

Сболтнул лишнего.

Когда они с Сугуру отправились на задание в Ниигату и оказались на волосок от гибели, Сатору, прослышав об этом, совершил серию затяжных прыжков через «Синее свечение» и за считанные минуты добрался до глухой горной деревушки.

Вот только после перезапуска игры и отката временной шкалы у всех персонажей стерлись эти воспоминания.

Мысленно выругав себя за непростительную оплошность, Яёи лихорадочно соображал, на кого свалить вину. И решил сделать козлом отпущения классного руководителя.

— Учитель Яга рассказал, — отрезал он с самым уверенным видом.

У Сатору до сих пор висел долг по предыдущим отчетам, так что при любой возможности он старался обходить классного руководителя за версту. Нарываться на неприятности из-за такого пустяка он точно не стал бы.

Уловка сработала: Сатору лишь поджал губы и не стал развивать тему.

— Раз рация ловит сигнал, до причала меньше километра, — прикинул он, направляясь к выходу из музея. — Значит, десятка прыжков через «Синее свечение» хватит за глаза.

Яёи задал один простой, но крайне логичный вопрос:

— А ты хоть знаешь, где этот причал находится?

Сатору замер, на его лбу пролегла хмурая складка:

—... Нет.

Яёи вздохнул. Этого и следовало ожидать.

— Твоё «Синее свечение» ведь может переносить двоих? Я укажу дорогу.

Лицо Сатору вытянулось еще сильнее.

— «Синее свечение» перемещает только меня, — пробормотал он под нос, избегая смотреть на Яёи. — Так что если ты хочешь переместиться вместе со мной... мне придется тащить тебя на руках.

Яёи тоже промолчал. Ответить на это было решительно нечего.

<http://bllate.org/book/19457/2004595>